

хотѣти начнетъ наше царство отъ васъ вой на противящаяся нам», но в тексте «Повести временных лет» стояло, вероятно: «ваше царство отъ насъ», ср. «отъ насъ» в Соф. и Акад. сп. Новг. 4-й; ниже было: «да пишють къ великому князю нашему», ср. «нашему» в некоторых списках Новг. 4-й, а «пишють» в Радз., в Лавр. «вашему» и «пишю» в результате позднейшего исправления. Засим «послетъ к намъ» вместо ожидаемого «к вамъ». Далее видим сохранение: «мы же свѣщание се написахомъ. . . у царства нашего. . . имена наша», но ниже, судя по Новг. 4-й, читалось «послы наши» вм. «послы ваши» первой редакции. Еще ниже сохранено: «на ней же суть имена наша написана». Но следующая статья изложена уже от русской стороны и, вероятно, не читалась в первой хартии («Мы же . . . кляхомъся»).

Таким образом нельзя согласиться ни с И. И. Срезневским, полагавшим, что в нашей летописи сохранились списки, выданные Русскими Грекам (Славянорусская палеография XI—XIV вв. СПб., 1885, стр. 97), ни с А. В. Лонгиновым, что летописцем извлечены из княжеского архива подлинники русских экземпляров грамот 911 и 945 гг. (Мирные договоры русских с греками. Зап. Одесск. общ. ист. и др., ст. XXV, стр. 29). В княжеский архив попали греческие вторые хартии, переделанные в Константинополе из первых хартий, и приготовленные в Константинополе же или в Киеве переводы с этих хартий. «Прежде приготовляем был один экземпляр грамоты, который потом переводили на русский язык, причем, конечно, должно было изменить внешнюю форму, потому что греческая грамота составлена была от имени императора и его подданных, а русская — от имени в. кн. русского и его подданных; с этих двух экземпляров заготавливались после особые списки, о которых упоминает Менаандр».¹ — «При заключении мирных трактатов с Византийской Империей изготовлялись два экземпляра — на греческом языке и языке народа, с которым производились переговоры. . . Обыкновенно изготовлялись особые списки: один на греческом языке для Греков, другой для иноземных послов на их языке»²

Сделаю несколько замечаний о договорах 911 и 945 гг. Договор Олега, как мы видели, помечен 2 сентября 6420 (911) сентябрьского года; эта дата согласуется с тем, что в договоре императорами названы Лев, Александр и Константин; Лев умер в 6420 (912) сентябрьском году 11 мая, т. е. через 8 месяцев после заключения договора; Александр — это брат Льва, а Константин — его сын. Александр, фактически устраненный от соправительства в 904 г., продолжал титуловаться царем, что видно, напр., из сообщения продолжателя Амартола о крещении Константина (имевшем место 6 января 906 г.), где восприемником его назван царь Александр (ed. Muralt, стр. 787). Константин родился 1 сентября 905 январского (906 сентябрьского) года, а венчан на царство в 911 г. в день пятидесятницы (прод. Амартола. ed. Muralt, стр. 792); следовательно, в сентябре этого январского (912 сентябрьского) года Константин титуловался уже царем. При заключении договора

¹ Н. А. Лавровский, *op. cit.*, стр. 13.

² Н. А. Лавровский, *op. cit.*, стр. 42. На стр. 61 прим. объяснение затемнено другими предположениями.